

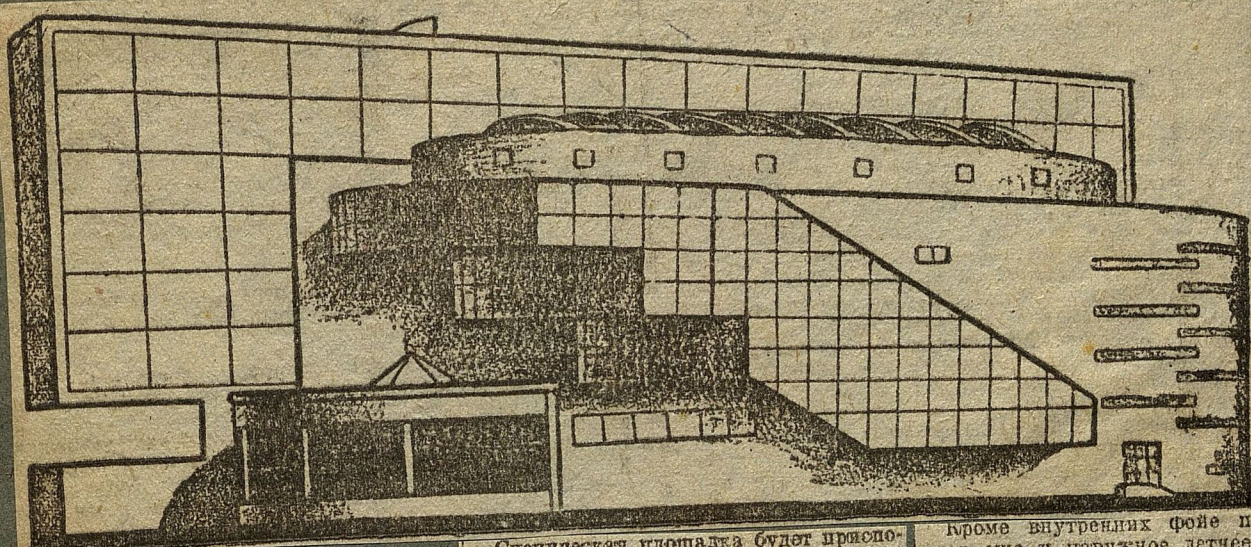
ТЕАТРАЛЬНЫЙ

Москва. "Известия".

3 марта 1932 г.

ГИГАНТ

1.

Здание театра Вон, в котором начал свое существование и провел десять лет Гос. театр им. Meyerholda, доживает свои последние дни. В самом непродолжительном времени оно будет снесено, и на его месте будет выстроено новое здание ГОСТИМ.

Проектируемый театр (авторы проекта — сам Meyerhold и молодые архитекторы М. Р. Бархин и С. Е. Вахтангов) — театр совершенно нового типа, не похожий ни на один из существующих театров современности. Но разрешению зрительного зала и сценического пространства он скорее всего приближается к театру античной Греции. В нем получает свое полное осуществление старый догмат Meyerholda об упрощении сценической раппорты, о слиянии сцены с зрительным залом. Зрительный зал (емкостью в 2 тысячи человек) проектируется без обычного подразделения на партер и яруса. Зал — в виде сплошного, постепенно возвышающегося амфитеатра. Глубинная сценическая коробка также отсутствует. Театральное действие будет происходить на площадке-стадионе, окруженном зрителем с трех сторон и находящемся на одном уровне первого ряда зрительного зала.

Размер площади (34 метра в длину и 16 метров в ширину) дает возможность развертывать на ней действие самых больших масштабов. Площадка оборудована вращающимися кругами, которые с помощью особых кранов могут быть вместе с находящимися на них актерами подняты на любую высоту и перенесены в любое место зрительного зала. Из глубинного труппа, расположенного позади зрительного зала, на сценическую площадку будет выезжать платформа, на которой будет разыгрываться действие.

Зрелище, которое предполагается осуществлять в новом театре, должно носить синтетический характер. В нем будут элементы физкультуры, цирка, кино и т. д. Поэтому устройство сценической площадки предусматривает возможность вливания филологических актов вплоть до прыжков в воду. Зрительный зал оборудован специальной аппаратурой, в любой точке которой может быть установлена проекционная киноаппаратура, а экраном будут служить стены и даже потолок. Другая галлерея, которая также будет идти вокруг зала, — галлерея осветительная. На ней будут устанавливаться световая аппаратура.

Сценическая площадка будет приспособлена для доступа уличных демонстраций, въезда автомобилей и даже целой пожарной команды, в случае если бы в театре вдруг вспыхнул пожар.

Отдельные эпизоды спектакля могут быть перенесены на выдвинутые площадки, устраиваемые вдоль стен зрительного зала. Музыка будет идти не как обычно, снизу, а сверху: оркестр располагается в устроенной в верхней части задней стены зала раковине, вмещающей до ста оркестрантов.

Оборудованные по типу купе междугородных вагонов индивидуальные уборные-кабинеты для ведущих актеров непосредственно примыкают к зрительному залу, и актеры из своих уборных попадают непосредственно на сценическую площадку. Они имеют возможность появляться также в любой части зрительного зала. В несколько большем отдалении от зала расположены общие уборные для всех остальных актеров.

Ряд моментов в устройстве нового театра отталкивается от оформления прежних мейерхольдовских постановок: так, напр., расположение оркестра взято из «Вубуса» и «Горе уму», система актерских выходов — из «Ревизора», вращающиеся кольца — из «Мандата» и «Последнего решительного», закругленная стена — из «Списка благодетелей» и т. д.

Высота зрительного зала — 21 метр. Освещается он при помощи особых жалюзей, создающих палитру дневного света. Так как предполагается, что спектакли в новом театре будут идти без антрактов, то можно будет курить в самом зрительном зале, для чего устраивается специальная вентиляция в полу, куда будет уходить табачный дым.

Здание театра строится из железобетона и должно быть облицовано розовым туфом. Вход в театр будет расположен на углу Тверской и Садовой. Через этот вход попадешь в идущие друг за другом вестибюли. В первом из них будет находиться эскапа. Ко второму вестибюлю примыкает гардероб. Вокруг зала располагаются фойе, находящиеся на всех четырех этажах нового здания.

Буфеты. Зритель не придется отыскивать буфет и стоять около него, томительно ожидая, когда дойдет наконец до него очередь. Наоборот, сам буфет будет двигаться к зрителю. Механизированные буфеты-экспрессы будут курсировать по всему фойе.

Кроме внутренних фойе проектируется еще и наружное летнее фойе на открытом воздухе в виде прилегающей к зданию театра террасы, на которую могут также проходить массовые шествия во время революционных празднеств.

Театр будет состоять из двух корпусов: зрительный зал и все непосредственно обслуживающие зрительного зала помещения будут находиться во вновь строящемся здании. Все же помещения для работы актеров, репетиционный зал, помещение для тренажера, библиотека, лаборатория, хозяйственная часть, контора, экспериментальный техникум при театре концентрируются в восьмичетырехэтажном «взбросе», перестраиваемом из дома, находящегося позади теперешнего здания Гостиима. Для хранения конструкций старых постановок (они будут идти и в новом театре) устраивается специальное помещение, причем подача этих конструкций на сцену будет происходить механизированным путем.

Каково будет идейное содержание нового театра, открывающего, по словам Meyerholda, новую эру в истории театра и строящегося на том этапе социалистической революции, когда мы уже подходим вплотную к созданию бесклассового социалистического общества? В какой мере театр отвечает задаче, которая должна явиться для него основой, — содействовать преодолению пережитков капитализма, в сознании людей, превращению всего трудящегося населения страны в активных и сознательных строителей бесклассового общества? Функции театра, начинающего свое существование на пороге второй пятилетки (акторы проекта предполагают, что театр будет открыт к пятинадцатилетию Октября), заключаются отнюдь не только лишь в одном сценическом показе, какую бы зарплату он ни давал зрителю, а в обширной внеэкранный работе с новым, организованным зрителем. Насколько же отвечает этой задаче представленный проект?

Прислушав в течение двух вечеров подрай доклады Meyerholda (в Доме ученых и в техникуме) о его будущем театре, не получая ни сдерживающего ответа на все эти вопросы.

Высказываясь Meyerholda были в своей значительной части посвящены полемике против театральной линии